

Елизавета Хайм

(Не) случайная
ВСТРЕЧА

Елизавета Найт
(не)случайная встреча

«Литнет»

2022

Найт Е.

(не)случайная встреча / Е. Найт — «Литнет», 2022

«Поезжай за моим сыном! И даже не вздумай возвращаться без него!» Ничего себе приказы у моей начальницы. Но что делать, когда на носу новый год, на вечер назначен большой новогодний бал с раздачей премий в пухлых конвертах? Ох, как мне нужны эти деньги! Вот только непогода, авария и голубоглазый незнакомец спутали мне все планы...Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения.

© Найт Е., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

«Поверните направо», «поверните направо и развернитесь при первой возможности» - уже в который раз говорит мне бездушный компьютерный голос.

- Доберусь до этого, - замерзающими пальчиками разблокирую смартфон, - Макара Анатольевича и отключу тебя, дура тупая!

«Развернитесь при первой возможности».

- Где? – почти кричу со злости. – Где ты тут видишь разворот? А поворот?

Вокруг одна сплошная черная пустота. Дорогу не видно ни впереди, ни позади машины.

Ветер бросает в лобовое стекло пригоршнями крупные хлопья снега. А где-то там, за метелью лишь черная стена.

Половина седьмого вечера, тридцать первое декабря, пятьдесят третий километр от города. Ох, не так я собиралась встретить новый год!

«Развернитесь при первой возможности».

- Где? Где мне развернуться? – в лучших традициях мистических триллеров я кричу на навигатор.

«При первой возможности» - отвечает она очень в тему.

Мороз проходится по коже. Печка не справляется.

Разблокирую телефон и еще раз пытаюсь загрузить карту. Но упрямое колечко загрузки, сделав половину оборота, замирает намертво. Интернета нет. Связи тоже. Совсем нет.

В этот момент машину заносит.

Телефон летит в сторону. Как безумная цепляюсь за руль и жму на тормоз. Надо остановиться и все будет хорошо.

Но вопреки моим ожиданиям, машина не торопится останавливаться.

Вместо этого морду тянет в сторону, а задница начинает нестись вперед. Меня разворачивает, бросает из стороны в сторону.

Взвизгиваю и еще крепче впираюсь в руль руками. Сообразить в такой ситуации, в какую сторону его крутить – выше моих сил.

Сделав пару оборотов вокруг своей оси, со скрежетом и хрустом машина тормозит о сугроб на обочине.

Сердце бешено колотится в груди. С трудом отрываю руки от руля и растираю онемевшие от страха ладошки.

Так. Это уже совсем не смешно. Надо выйти подышать свежим, морозным воздухом около машины.

В буран!

В лесу.

Почти ночью...

Надеюсь, здесь хотя бы волки не водятся.

Додумать я не успеваю. Яркий свет встречных фар ослепляет меня. Все происходит слишком быстро.

Машину резко дергает назад. Механический голос навигатора тонет в скрежете сминаемого металла.

Меня словно тряпичную куклу вжимает в сиденье, а потом почти вырывает из кресла. Дыхание перехватывает. Ремни безопасности до боли врезаются в тело.

- Черт! – морщусь и, наконец, отстегиваюсь. Дергаю ручку открывания дверей и практически вываливаюсь из машины.

Яркий свет фар и противотуманок чужой огромной машины слепит меня.

Выдыхаю. В ярком луче попеременно с танцующими крупными хлопьями снега вьется пар моего дыхания.

Огромный внедорожник въехал прямо в мою рабочую весту и смял добрую половину капота. Бампер в клочья. Переднее правое крыло, арка и колесо практически снесены.

- Твою мать, - почти плачу я.

Таисия Павловна за порчу корпоративного имущества меня по голове не погладит.

Выдыхаю обреченно. Теперь, чтобы сохранить работу мне просто необходимо привести ее сына на вечер.

Дай бог, если премии мне хватит на восстановление машины. Про подарки родным я молчу.

Еще раз с тоской осматриваю повреждения.

Я и раньше слабо себе представляла, как смогу привезти сына генеральной на новогодний вечер, если он против. Теперь вопрос «как» заиграл новыми красками!

Истерично хмыкаю.

Сердце как безумное бьется в груди.

- Эй! С тобой все хорошо? – перекрывая завывания ветра, раздается глубокий голос.

Под тонким пальто вдоль позвоночника пробегает мелкая дрожь.

Резко разворачиваюсь на голос. Моментально намокшие волосы липнут к щекам и замерзают сосульками.

Свет фар продолжает слепить. Поднимаю руку к глазам.

- Хорошо? Это по-вашему хорошо? – взвизгиваю я. – Вы врезались в меня...

- Врезался, - не отрицает голос. Не знаю почему, но дыхание сбивается. Наверное, от ледяного ветра в лицо.

Сквозь слепящие лучи света угадываю мощный силуэт, захлопывающий водительскую дверь внедорожника.

- Вы разбили мою машину! Черт, - тру ладошки друг об друга, пытаюсь согреться, но с ужасом понимаю, что перестаю чувствовать пальчики.

Сейчас душу бы продала за варежки. А еще за теплую шапку. И за нормальные сапоги, а не модельные ботильоны, что на мне сейчас. Топчусь на месте и совсем по-детски подпрыгиваю.

До кучи и куртку бы мне нормальную. Но работа обязывала соответствовать: поверх делового костюма строгое пальто. Зимним его можно было назвать очень условно. И только во влажных мечтах его дизайнера.

- Это даже не моя машина!

- Ты угнала ее? – не вижу владельца этого глубокого волнующего голоса. Но отчетливо слышу в его голосе веселье.

- Конечно, нет! Что вы несете? – моему раздражению и злости нет предела.

- Делаю выводы, строю догадки...

- Перестаньте, - обрываю его. – У вас сеть ловит?

Пытаюсь нашарить в кармане смартфон. Но он не находится. Ни в одном кармане, ни в другом. С ужасом понимаю, что потеряла телефон.

Хлопаю себя по карманам. Сначала на бедрах, затем и на груди.

Телефона нет.

Паника острыми ноготками впивается во внутренности.

- Здесь и в хорошую погоду ловит фигово, а в такой буря... - голос приближается, становится глубже, проникновеннее.

Он ласкает слух, вызывает волну торопливых мурашек, заставляет сердце биться чаще.

Размытый темный силуэт огибает свою машину и замирает на фоне яркого света фар.

Лишь черный силуэт. Ни одной черточки не видно. Но сердце почему-то начинает биться еще быстрее.

Высокий рост, огромная, безразмерная куртка скрывает фигуру, но подчеркивает широкие плечи.

- Да, - тянет он обреченно, осматривая мою машину.

- Это все вы, - паника накатывает на меня. – Вы виноваты!

- Возможно, - отвечает он задумчиво. - А ты знаешь, что припарковалась на противоположной обочине. Это запрещено правилами дорожного движения, - он говорит скорее поучительно, чем зло.

Но меня сейчас раздражает абсолютно все. А еще разбитая в хлам машина. И сын генеральной, который бог знает где, когда должен быть уже в отеле...

- Я не парковалась, - выдыхаю раздраженно, - меня занесло. Я влетела в этот сугроб!

Почти кричу, поднимаясь на цыпочки. Мужчина слишком высокий. Пытаюсь быть наравне, ну или хотя бы чуть выше, чем его плечо.

- А аварийку включить не догадалась? – глубокий баритон продолжает допрос.

«Не догадалась» - отвечает мозг.

- А вы не соблюдали скоростной режим, - что-то еще помню из курсов по вождению, которые, к слову закончила, два месяца назад. – Ехали бы медленнее, не врезались!

Мороз пробирается под тонкое пальто, пальчики на ногах уже окоченели. Зябко передегиваю плечами и пытаюсь оторвать застывшие пряди волос от лица.

- Значит, виноватой себя не признаешь? – глубокий игривый баритон становится напряженным, колючим.

Не вижу, но чувствую на себя тяжелый взгляд внимательных глаз.

Мужчина в пару шагов преодолевает разделяющее нас расстояние.

Замирает прямо передо мной огромной, подавляющей глыбой.

Озноб усиливается. Дыхание сбивается.

По инерции продолжаю тереть ладошки друг об друга.

Мужчина наклоняется. В нос ударяет глубокий древесный аромат с цитрусовыми нотками.

Как замороженная наблюдаю, как поднимается огромная ладонь, стягивает перчатку и ложится на мои замерзшие пальчики.

Не чувствую ни холода, ни стужи. Больше не чувствую.

Но это прикосновение чувствую.

Дрожь проходит по всему телу. Заставляет каждую клеточку тела напрячься, задрожать.

- Марш в машину! – рычит виновник аварии.

Неожиданно от его приказа подгибаются ноги. А сердце в груди частит так, что, кажется, выпрыгнет из груди.

- В какую? – выдыхаю тихо, продолжая заморожено следить за мужским силуэтом.

- Уж конечно не в твою, - ехидно замечает мужчина.

- Я не...

- Сегодня тридцать первое декабря, вечер. Погода ни к черту. Менты раньше восьмого января сюда не доберутся. Уж, поверь. Твоя машина разбита. До города почти шестьдесят километров. До моей деревни меньше пяти.

Молчу, стараясь справиться с внезапным волнением.

- К тому же, выбор у тебя не велик! Кроме меня здесь нет никого, - мужчина подталкивает меня в сторону своего внедорожника. - И я в город сегодня точно не собираюсь!

Даже через тонкое шерстяное сукно и дорогую ткань пиджака чувствую его обжигающее прикосновение. Или мне это только кажется?

В любом случае по спине медленно разбегаются мурашки и растекается тепло.

- Мне нужно в деревню Мережки, - говорю упрямо.

- Отлично, - слишком быстро соглашается мой собеседник. – Мне как раз по пути.

- А вы уверены, что ваша машина... хм... поедет? – обхожу свою искореженную машину и критично разглядываю огромный силовой бампер внедорожника, глубоко засевший в капоте весты. Все-таки удар был не слабый.

- Конечно поедет. И не в таких передрягах бывала, - мужчина похлопывает по капоту своего монстра на колесах и разворачивается. Свет фар обливает его.

У меня в очередной раз перехватывает дыхание. Удивительно открытое, мужественное лицо. Проникновенный взгляд цвета морской волны, попеременно с яркими солнечными бликами.

Трех-четырех дневная щетина не кажется небрежной. Наоборот, ее аккуратно подравнивали только сегодня.

Ладошки зудят от желания прикоснуться к мужской щеке, ощутить тонкой кожей покалывания жестких волосков.

Так! Встряхиваю головой. Так можно много до чего додуматься...

Мужчина хмурится.

- Залезай! – он распахивает передо мной дверцу.

- Вы уверены, что вам по пути? – задним числом приходит осознание того, что я сажусь в машину к абсолютно незнакомому мужчине. На трассе. В буран. Ночью. В новогоднюю ночь, если быть точной.

- Боишься меня? – он делает плавный и вместе с тем очень быстрый рывок. Замирает всего в нескольких сантиметрах от моего дрожащего тела. Его лицо оказывается слишком близко. Горячее дыхание обжигает.

Длинные горячие пальцы убирают замерзший локон с моего лица. Внутри все дрожит от непонятного предвкушения. Словно дальше должно последовать нечто большее.

Стремительно темнеющий взгляд не отпускает. Держит. Настойчивый, пыливый, разгорающийся с каждой секундой все ярче.

Мягкие подушечки его пальцев задерживаются на моей скуле, нежно поглаживают.

От этого прикосновения на щеках вспыхивает румянец.

Облизываю пересохшие губы.

Его взгляд опускается к моим губам. Синюю гладь радужки заволакивает пелена интереса и удивления.

- Зря, - говорит он, продолжая изучать мои губы. – Я бы на твоём месте боялся волков.

- Волков? – выдыхаю испуганно и дергаюсь. Очарование момента исчезает.

- Ага, - кивает он. Моментально проникновенный, пугающий до дрожи своим интересом и желанием взгляд становится светлым и насмешливым.

Нырять в манящее тепло и уют салона.

Мужчина захлопывает за мной дверцу. И у меня такое чувство, что он захлопнул дверцу не машины, а клетки. Но почему-то меня это сейчас не волнует.

Незнакомец обходит машину, садится за руль и включает заднюю. Давит на газ. Внедорожник рычит, но с места не трогается.

- Ну вот, - выдыхаю я. Так хочется сказать «я же говорила».

Мужчина оборачивается ко мне. Но вместо досады и раздражения, его мужественные черты лица неожиданно преображает по-юношески игривая и лукавая ухмылка.

Удивленно вскидываю брови. А в ответ получаю совсем уж хулиганское подмигивание.

Мужчина врубает раздатку, жмет на газ и со скрежетом машина рывком вылетает из стального плена.

С сожалением наблюдаю, как еще совсем недавно блестящий белоснежный бампер новенькой весты битым пластиком падает на снег. Черное подкапотное нутро раскурочено. Около вдавленного искаленного колеса по рыхлому снегу растекается голубое пятно омы-вайки. Но практически сразу пушистый снег покрывает его.

Внедорожник разворачивается. И я всего несколько секунд могу наблюдать сиротливо оставленную машину в зеркале заднего вида. Крупные хлопья снега быстро отрезают мча-щийся через буран внедорожник от реальности.

Глава 2

Таисия Павловна меня убьет. Точно. Сначала уволит, потом убьет. Может быть, наоборот.

Мне дали «простое» задание – съездить за сыном начальницы, которого какая-то блажь загнала жить к черту на рога...

- Чего тебя в такую погоду понесло в лес? – тишину нарушает волнующий голос.

Странная, незнакомая комбинация тепла и холода пульсирует в теле: пальцы рук и ног онемели, но туловище, по крайней спине, к которой прикасался незнакомец, горело огнем.

- Работа, - отвечаю уклончиво. – И не в лес, а в деревню.

- Ага, в Мережки. И что за работа у тебя в Мережках?

- Простите, но это не ваше дело, - откидываю со лба непослушную рыжую прядь.

- Значит, не скажешь? – вместо обиды опять лукавая улыбка.

- Не скажу, - киваю упрямо.

- Не очень то и хотелось, - почти равнодушно пожимает плечами он. – Так куда именно тебя завести в Мережки?

- Сейчас, - одеревеневшими пальчиками лезу в карман, достаю смятый клочок листа из своего рабочего блокнота.

В самом низу страницы красуется водяная печать в виде герба главного отеля империи Меркульевых. Выше в несколько строк моей торопливой рукой накарябан адрес.

- Вот, улица Лесная, дом один, - произношу и внимательно смотрю на попутчика.

Темные брови ползут вверх, улыбка из озорной становится больше похожей на оскал. Быстрый взгляд удивительно синих глаз обливает не то раздражением, не то презрением.

- Еще одна охотница за богатством? – выдыхает он почти жестко.

- Что? – непонимающе хмурюсь. Да за кого он меня принимает?

В воздухе повисает напряженная тишина.

- Решила соблазнить нашего безумного богача?

- Вот уж не думала! – складываю руки на груди и раздраженно фыркаю. – Мне поручили схватить «вашего» богача за задницу, посадить в машину и привезти к мамочке на блюде с голубой каемочкой! Точно к двенадцатому удару курантов.

Выдаю свою злобную тираду и замираю. Возможно, не стоило говорить так откровенно, но настроение и так на нуле, я замерзла, устала, разбила машину, а тут он. С допросом!

Снова фыркаю, стараясь отогнать от лица непослушный локон.

Тишину автомобильного салона разрывает громкий раскатистый смех.

- Ого-го! А тебе палец в рот не клади, кудряшка! – синие глаза сверкают.

- Кудряшка? – хмурюсь.

- Ну да, - водитель бросает на меня еще один быстрый волнующий взгляд. – Был еще вариант Рыжуля. Но Кудряшка тебе идет больше.

Без разрешения отгибаю козырек и с раздражением разглядываю себя в зеркальце.

Мои длинные, с таким трудом выпрямленные ярко рыжие пряди после встречи с мокрым снегом превратились обратно в упрямые пружинки. Черт, черт, черт! Прямо на меня из зеркала глядит растрепанная растерянная Рыжуля. Незнакомец очень точно подметил...

Да эти волосы мне минус десять лет дают! Как я буду убеждать сына Таисии Павловны поехать со мной, когда у меня нет машины, а выгляжу я на неполные пятнадцать?!

- Н-да, - оттягиваю упрямый локон, отпускаю и наблюдаю, как он пружинит обратно. - У вас есть телефон?

- Собралась вызывать сюда стилистов? – издевается он.

- Нет, - с глухим стуком захлопываю козырек. – Такси!

- Такси? – незнакомец присвистывает. Кажется, даже становится серьезнее и собраннее.
– В Мережки?

Киваю.

- Ночью? – продолжает он, словно видел мой кивок.

- Да, - отвечаю с готовностью.

- Тридцать первого декабря? – продолжает сыпать вопросами незнакомец.

- Угу!

- Да ты, Кудряшка, отчаянный миллионер! Хотя о чем я? – он отпускает руль и разводит руки в стороны.

- Сдурел?! – кричу с испугу и хватаюсь за руль мертвой хваткой.

- Все хорошо, - из его голоса пропадает веселость, остается только мягкая теплота. Горячие ладони ложатся поверх моих судорожно сжатых пальчиков. – Кудряшка, уже можно отпустить. Я держу.

Говорит, а сам все сильнее сжимает мои пальчики, прижимает их к кожаной оплетке руля.

Дергаюсь. Секунду еще он держит мои ладони в своем обжигающем плену, а потом словно нехотя выпускает.

- Какой у тебя стаж?

- Что? – озадаченно моргаю.

- Стаж вождения? – поясняет он.

- Два месяца, – опускаю взгляд вниз.

- Два месяца, - произносит он задумчиво. – И ты поехала в буран по трассе на чужой машине искать того, кого даже никогда не видела?

Он не обвиняет, не кричит, но его голос звучит так уверенно, избличающее. Хочется свернуться калачиком и спрятаться куда-нибудь. Очень проникательный человек. До дрожи.

- Почему не видела? – возмущаюсь я запоздало. – Может, мы лучшие друзья?

Стыдно признаваться даже себе, что реально не знаю человека, за которым ехала. Я так торопилась исполнить наказ начальницы, что не погуглила его фотку. Я логично предположила, что в Мережках по улице Лесной дом номер один в единственном экземпляре и хозяин у него тоже один.

Хотя, кому я вру? Ничего я не думала. Сорвалась, радостно виляя хвостом и все.

- Ага, и он спокойно ждет тебя в тепле, позволив молодой девушке сражаться с бураном в одиночестве. Отличный друг! – а вот теперь пахнет сарказмом.

- Он просто занят! – пытаюсь обелить того, кто вообще не в курсе моего существования.

- Ага, я так и подумал, - бросает раздраженно незнакомец. – Приехали!

Машина замирает. Вглядываюсь в беснующуюся непогоду за окном и не вижу ничего.

- Где? – пытаюсь рассмотреть уютный огонек где-нибудь поблизости.

- Вон там! – длинный палец указывает мне куда-то в сторону.

Перевожу взгляд с этого самого пальца на лобовое стекло и на то, что может быть за ним.

В сгустившихся сумерках в ярком свете фар виднеются закрытые ворота. За ними еще метрах в ста тонет в темноте и падающем снеге огромная махина. Скорее всего дом, но это не точно.

Мороз пробегает по коже. Необъяснимое волнение стягивает грудь.

- Здесь?

- Да, – незнакомец оборачивается ко мне. Ярко-синие глаза пытливо всматриваются в мое лицо. – Но если хочешь...

- Нет, нет! – выдыхаю слишком быстро. – Здесь, значит здесь. Пока, спасибо, что подвезли...

Пытаюсь отстегнуть ремень безопасности, но все время промахиваюсь.

Незнакомец наклоняется, ловко отстегивает мой ремень, словно случайно задевает мою ладонь. Электрический разряд бьет по нервам. Остро, мощно.

Низ живота моментально вспыхивает.

- Подумай, Кудряшка, - незнакомец ловит мою ладонь. – Может, передумаешь гоняться за миллионером? Бросай все, переезжай ко мне в Мережки...

Мои глаза расширяются от удивления.

А вот в глазах цвета морской волны пляшут смешинки. Шутник, блин!

- Отличное предложение! Правда. Но как-нибудь в другой раз, - киваю и дергаю ручку открывания двери.

Ледяной ветер ударяет в лицо, треплет волосы.

Не успеваю оказаться на улице, как тут же промерзаю до костей. Ветер с каждой минутой становится яростнее, а мороз все крепче.

- Что за?... – резко разворачиваюсь, почувствовав на своем запястье обжигающе горячее прикосновение.

Оборачиваюсь и практически падаю в теплые объятия незнакомца.

Он словно малого ребенка кутает меня в свою безразмерную куртку, пеленает, прижимает в себе.

Полной грудью вдыхаю волнительный древесно-цитрусовый аромат.

Кожа моментально вспыхивает от его прикосновений, жар растекается по телу, страх отступает.

Мне так хорошо, надежно.

Словно я не стою в демисезонных ботильонах в глубоких сугробах, словно не меня от прожигающего мороза и пронизывающего ветра спасает чужая куртка...

- Как же вы? – резко отталкиваю своего неожиданного попутчика.

Высокий мужчина замирает напротив меня. Хлопья снега покрыли его волосы, местами превратившись в капли ледяной воды.

Каким бы теплым не был его свитер противостоять непогоде он в силах.

Мужчина лукаво подмигивает мне.

- Я уже почти дома – не пропаду. Может, передумаешь, Кудряшка?

- Ни за что, - отмахиваюсь и шагаю вперед. – Спасибо, что подвезли!

Ноги вязнут в рыхлом снеге, но я упрямо шагаю к своей цели. К темному, мрачному дому.

Мороз покусывает мои ноги, заставляет съежиться. Ледяной ветер не дает поднять голову.

Хорошо, что у меня теперь есть капюшон.

Но с каждым шагом в груди растет напряжение и ожидание чего-то...

Вот сейчас, прямо сейчас незнакомец подбежит и потащит меня обратно в машину.

Сейчас. Схватит и прижмет в широкой горячей груди.

Сердце тревожно бьется в груди.

Я ведь даже не знаю его имени...

Позади раздается урчание мотора. Свет фар плавно скользит по снегу, оставляя меня в крошечной темноте.

Шелест шин по звонкому свежему снегу отдаляется.

Разочарование разливается по груди и горчит на губах.

Он уехал. Он бросил меня здесь!

Загребая промерзшими ногами снег, добираюсь до дома. Огромный добротный сруб с широкой темной терассой. Ни единого огонька.

Страх робко скребется в груди.

Может, хозяин уже спит?

Ага! Точно! – почти без сарказма отвечаю сама себе. – Решил выспаться перед новогодней ночью. Ему еще хоровод с зайчика и белочками в лесу водить!

Отставить панику!

Я уже здесь! Мне все равно больше идти некуда. И даже телефона нет. Почему же я не попросила у незнакомца телефон? Надо было позвонить Таисии Павловне.

Вроде хотела, но отвлеклась на что-то...

Кожа покрылась мурашками, но на этот раз не от мороза. Воспоминания о ярко-синем пылающем взгляде заставляют сердце быстрее биться в груди. Встряхиваю головой.

Поднимаюсь по занесенным снегом ступенькам, поднимаю руку...

Позади отчетливо слышится шум мотора. Сердце радостно подпрыгивает в груди. Вернулся!

Оборачиваюсь. Ни света фар, ни силуэта машины. Пусто, темно и снежно. И страшно.

Со злости и с отчаяньем молочу в дверь. Один, два, десять раз. Луплю так, словно от этого зависит моя жизнь. Хотя, может и зависит.

Останавливаюсь и прислушиваюсь. Мое шумное дыхание заглушает даже завывание ветра за спиной.

Испуганно оборачиваюсь.

Тишина и темнота. А где собственно деревня? Вокруг лишь лес. Ни одного огонька. Не могут же все спать или разъехаться? Да?

На открытой террасе замечаю припорошенные снегом садовые качели.

Видимо, на них я и буду встречать новый год.

Внутри дома раздается грохот. Над моей головой радостно и празднично загорается лампочка.

Страх отступает. Нет, качели, не сегодня...

Из-за двери раздаются тяжелые торопливые шаги. Щелкает замок и дверь распахивается.

Огромная горячая ладонь без предисловий хватается меня за рукав и втягивает в уютное тепло.

- Что-то ты долго, Кудряшка! – раздается над самым моим ухом.

Горячие ладони стягивают с меня куртку и отбрасывают ее в сторону. Следом на пол летит мое дизайнерское пальто.

Длинные пальцы легко скользят по лацканам пиджака, расстегивают пуговицы...

- Ты? – смотрю в озабоченные ярко-синие глаза и тону в безбрежной нежности.

Он кивает.

- Ты! Ты!!! – пережитые минуты страха и разочарования проносятся в памяти. Ярость вспыхивает моментально.

- Ты!!! – бью кулачками по широкой мужской груди. Мои удары сыплются на незнакомца десятками, а он даже не сопротивляется. – Прибью! Ух! Придушу своими руками!

Руки наливаются свинцовой тяжестью. Ярость не отпускает.

Поднимаю взгляд и тону в ярко-синем безумии.

В следующую секунду я оказываюсь прижатой к стене. В нос проникает волнующий аромат мужского парфюма вперемешку с возбуждающим запахом этого загадочного мужчины.

Крепкие руки впиваются мне в плечи. Обжигают даже через костюмную ткань.

Чувственные полные губы нежно обхватывают мой рот, осторожно пробуют на вкус мои губы. Словно изучают.

Сердце ускоряется. В самом низу живота вспыхивает горячая искорка.

Охаю от переполняющих меня эмоций.

Между распахнутых губ тут же проскальзывает его язык. Озорной и игривый он скользит по губам, обрисовывает их.

На секунду исчезает, заставляя меня разочарованно выдохнуть. Огонь в промежности становится нестерпимым.

Язык тут же возвращается, врывает в мой рот. Смело сплетается с моим языком, трется о нёбо.

Возбуждение и желание волнами расходятся по телу.

Я задыхаюсь от его напора. Хватаюсь руками за его плечи. Под пальцами ощущаю, как напрягаются стальные мышцы.

Поцелуй заканчивается так же неожиданно, как и начался. Мужчина просто отстраняется. В темно-синих глазах успеваю заметить отражение своих собственных эмоций. Пока он не опускает веки. После на меня смотрит опять все тот же насмешливый и игривый взгляд.

- Прости, Кудряшка, - говорит он, переводя тяжелое дыхание. – Не знал, как еще можно тебя успокоить.

- Убью! – шиплю я.

- Это ты всегда успеешь! – согласно кивает он. – А теперь в баню, быстро!

Говорит и разворачивается.

- Что? – мои глаза расширяются не то от моего удивления, не то от его наглости.

- В баню, говорю, идем быстро, - он нетерпеливо оборачивается. – Ты совсем замерзла!

- Замерзла, - киваю и складываю руки на груди. – Потому что перлась метров сто по снегу, в буран!

- И чего перлась? – синий взгляд снова сверкает озорством. – Я предлагал тебе остаться в машине.

- Макар Анатольевич Меркульев? – уточняю я. Почти учтивым голосом.

- Собственной персоной, - он складывает руки на груди, копируя мою позу.

- Если бы вы, господин Меркульев, представились мне сразу и выслушав поехали со мной в город, мне бы вообще не пришлось искать этот дом и брести пешком в метель!

- Смешная ты, Кудряшка! – наш разговор забавляет его. – Я по-твоему должен был сразу кричать, что я местный чокнутый богач Меркульев, хватать тебя за руку и тащить в город?

- Неет, - отвечаю не уверено. Мои запал медленно заканчивается. Дрожь возвращается.

- Ты сама даже не знала, как я выгляжу! – он уже просто издевается надо мной. – Как ты собиралась меня хватать за задницу?

- Я..Я... Ой, все, – вскидываю руки и оборачиваюсь в поисках своего пальто. – Собирайтесь, нам пора!

- Куда? – он демонстративно облачивается об косяк.

Перевожу взгляд на его руки. Рукава свитера закатаны, обнажая мощные предплечья. Под светлой кожей перекатываются мышцы, оплетенные жгутами век. Такие красивые, сильные руки...

Вот черт! Встряхиваю головой. Отчего упругие рыжие пружинки взмываются огненной волной.

- Как куда? К Таисии Павловне, на банкет!

- Кудряшка, - улыбка скользит по его губам. – Ты на улице давно была?

Киваю и продолжаю заворочено наблюдать за его губами. Одергиваю себя и отрицательно качаю головой.

- Мы никуда не едем! Ни сегодня, ни даже завтра! Каким бы отчаянным любителем приключений я не был, но даже я в такую погоду не сунусь на улицу. Больше не сунусь... - добавляет он загадочно.

Глава 3

- Но... но... - я растерянно хлопаю глазами. – Мне надо домой! Меня ждут...

Я так торопилась исполнить распоряжение начальницы, что бросилась навстречу стихии, не подумав даже предупредить домашних.

Мама, сестра Алина и маленький Сереженька будут меня ждать. Беспокоиться.

Разочарованно вздыхаю.

- Жених? – голос Макара звучит глухо, почти холодно.

- Что? – вскидываю на него растерянный взгляд.

- Тебя ждет парень?

- Нет, - выдыхаю я. – Меня ждет семья.

В темно-синем взгляде невозможно ничего прочесть.

- Мама с ума сойдет от беспокойства, - выдыхаю устало.

- Мама и...

- И Алинка и Сережа... Ох, Сережа, я же обещала... - заламываю руки. – Он будет ждать свой подарок...

Сережка так просил машинку на пульте управления. Я ее даже заказала. Только оплатить было нечем. Я так рассчитывала на премию в конверте.

Полгода на должности стажера. Изматывающая работа без определенного графика и выходных на минималку. И вот сегодня она должна была окупиться. Сегодня мне должны были дать новую должность, ту о которой я мечтала. Ради которой отказывала себе во всем последние шесть лет. Я мечтала стать дизайнером. Выучилась, получила красный диплом. Вот только меня ждала суровая реальность - без знакомств и денег невозможно нормально устроится.

Попасть в отель Меркульевых «Граф Калиостро» даже на ставку стажера почти без перспектив было выше моих самых смелых надежд. И вот так все глупо рухнуло!

Разбитая машина и испорченный праздник у начальницы. Еще не известно, как мне аукнется мой длинный язык. О боже, я сказала Макару, что меня послали взять его за задницу и потащить...

Бонусом беспокойство и разочарование родных. Комбо!

Закусываю губу и с трудом сдерживаю слезы.

- Что ты ему обещала? - голос мужчины звучит настойчиво.

- Машинку на пульте управления, - выдыхаю и судорожно ищу часы на запястье. Без пятнадцати десять. Я даже не заметила, как пролетели последние часы.

А теперь уже все. Пункт выдачи маркетплейса, где я заказала машинку, закрыт. Денег все равно нет. Работы скорее всего тоже. Такси сюда не приедет. Конец!

- Машинку? На пульте управления? – вскидывает темные брови Макар. – Для некоего Сергея?

- Да, мой племянник о ней почти всю свою жизнь мечтает, - выдыхаю расстроено.

- Племянник?

- Господин Меркульев, - говорю раздраженно. - У вас все в порядке со слухом? Я же говорю, мой пятилетний племянник ждет свою машинку. А я ее еще даже не купила. И не куплю теперь видимо...

- Это еще почему? - мне кажется, или голос мужчины становится громче и веселее.

- Потому что ваша мама выкинет меня с работы, как только узнает, что я разбила... погодите, это вы разбила ее, то есть свою, то есть корпоративную машину...

- Мне нравится ход твоих мыслей, Кудряшка! – Макар хлопает в ладоши. – А теперь в баню.

При этом его глаза вспыхивают, а голубую радужку заполняют ярко-желтые искры.

Делаю шаг назад и натыкаюсь спиной на стену.

- Какую баню?

- Самую обыкновенную – финскую, - подмигивает он мне. – Будем греть твои промерзшие кости!

- У меня нет никаких костей, - лицо вспыхивает от слишком смелого и горячего мужского взгляда.

- Кудряшка, - он качает головой и делает шаг ко мне.

Пульс моментально учащается. Жар заливает уже и шею, спускается на грудь. Становится трудно дышать.

- Не зовите меня Кудряшкой, - стараюсь придать голосу твердости.

- А как мне тебя звать? Пока что ты мне не представилась, Кудряшка. Это даже невежливо, - еще один шаг.

- Альбина.

- Альбина? – его брови снова приподнимаются. – Аль-би-на.

- Да, - вскидываю голову. – А что?

- Не представляю тебя Альбиной.

- Это еще почему? – уверенность по капле возвращается ко мне.

- Альбина это что-то такое грозное, ледяное и монументальное.

Он почти угадал. Альбиной звали мою бабушку – строгую и принципиальную. Она была директором школы и держала в ежовых рукавицах и семью, и учеников, и учителей.

Я совсем на нее не похожа.

- Ты не такая, - продолжает Макар мягче. – Ты нежная, мягкая...

- Да? – приходит время моим бровям подняться вверх. Голос звучит резко, в вопросе слышится сарказм.

- Немного ершистая, но все равно такая ранимая...

Мужчина за секунду преодолевает разделяющее нас расстояние и...

Подхватывает меня на руки. Не успеваю даже вскрикнуть, как болтаюсь уже вниз головой на его плече.

- И упрямая! – обжигающе горячая ладонь опускается на мою пятую точку, заставляя вскипеть от негодования и желания.

Но больше все-таки от негодования!

- Пусти –те! Что вы себе позволяете? Макар Анатольевич!

- Просто Макар, Кудряшка. Для тебя просто Макар, - его рука мягко поглаживает меня по заднице.

Кожа покрывается мурашками. А щеки вспыхивают с новой силой. Только на этот раз не от смущения.

Огненная волна возбуждения прокатывается по телу.

Низ живота наливается томительной тяжестью... Только этого мне не хватало.

- Я проявляю гостеприимство и настойчивость, - он легко шагает по дому, словно я ничего не вешу. – Настойчивость надо было проявить еще там, у ворот. Но мне стало интересно, как далеко ты зайдешь, Кудряшка, - его голос опускается. Кажется, что он имеет в виду что-то другое. Потаенное, порочное...

- Если не поставите, я буду кричать, - бью кулачками по широкой спине.

- Можешь начинать, Кудряшка, - смеется хозяин дома.

И от его звонкого смеха мурашки взволнованно разбегаются по коже, приподнимая все волоски. Ух, вот это эффект!

Глава 4

Уже собираюсь набрать в легкие как можно больше воздуха и реально закричать. Но мое положение в пространстве в очередной раз слишком резко меняется.

«Гостеприимный» хозяин стягивает меня со своего плеча и ставит на пол. Каблучки ботиловон звонко цокают по кафелю.

- Держи, Кудряшка, - мне в руки ложится пушистое полотенце, аккуратно сложенная простынь, шапка и одноразовые тапочки. – Раздеться можешь здесь, парилка вон за той дверью, по левой стороне душ, вон в ту дверь бассейн.

- А-а-а?

- Обещаю не подсматривать, - Макар вскидывает руки ладонями вверх. – Если, конечно, сама не позовешь.

- Я-а-а..?

- Понял, понял, не позовешь. Исчезаю.

И действительно исчезает, плотно прикрыв за собой дверь.

Но тут же показывается опять.

- И не парься, пока не утихнет буран и дорожники не расчищают дорогу, ты – моя гостья!

После этого дверь закрывается и за ней раздаются тяжелые удаляющиеся шаги. А я остаюсь посередине уютного предбанника – кажется, так он должен называться. Деревянные стены, вешалка, пара добротных деревянных стульев.

На один кладу врученное мне Макаром белье, на другой сажусь сама.

Что-то я ничего не понимаю. Дрожащими пальчиками прикасаюсь к вискам. Горят. Только не пойму – пальцы или виски?

В десять часов ночи я застряла в глухой деревне с реально «чокнутым» миллионером, наследником огромной корпорации, предварительно разбив его машину... две его машины, обещав схватить за задницу и притащить к его матери.

От воспоминания о последнем щеки в очередной раз вспыхивают. Прячу лицо в ладонях. За что мне все это?

И после всего он приглашает меня в гости и заталкивает греться в баню. В чем подвох?

Кстати, тепло медленно, но верно начинает проникать в мои одеревеневшие мышцы. Ноги, обтянутые только плотными капроновыми колготами покрываются мурашками. Каждую мышцу скручивает и ломит. С трудом могу пошевелить пальчиками в ботильонах.

Не задумываясь больше ни о чем, скидываю обувь и стягиваю юбку. Не думая об аккуратности, закидываю на вешалку рабочий костюм, блузку, туда же отправляются колготы и нижнее белье.

С наслаждением ставлю одеревеневшие стопы на теплый кафельный пол. Кайф!

Замираю и просто стою, впитываю в себя тепло и аромат горячего дерева.

Неожиданно свежий воздух касается моих плеч. Вздрагиваю и резко оборачиваюсь.

Дверь закрыта. Показалось.

Торопливо подхватываю огромную простыню и сооружаю на себе подобие тоги. Мягкая ткань окутывает меня.

Смело шагаю в парилку.

Небольшая комнатка всего полтора на два метра, если не меньше. В углу печь с горячими камнями сверху и чистые лавки-палаты в два яруса.

Пахнет хвоей и чем-то еще, дурманящим, теплым, желанным.

Сажусь на лавку и наслаждаюсь. С каждой секундой тепло все больше и больше проникает в меня. Окутывает, отогревает замерзшие мышцы, заставляет расслабиться.

Мысли судорожно мечутся в голове. Надо что-то придумать. Надо...

Такси? Дорого и никто не поедет. Полиция, не поедут. Угнать у Макара машину? Распахиваю глаза, но тут ж закрываю их назад. Бред.

Одна идея бредовее другой.

Я ведь реально уже ничего не могу сделать. В лучшем случае позвонить домой и Таисии Павловне.

Выдыхаю.

Будь что будет. Я уже ничего не могу изменить – буду плыть по течению. Первый раз в жизни.

Растекаюсь по лавке, осторожно вдыхаю раскаленный воздух. Дрожь отступает.

Мысли начинают путаться в голове. Я так устала. Я все время куда-то бегу, что-то делаю. Можно, я отдохну? Только сегодня?

А завтра с самого утра буду искать выход. Даже если придется разгребать снег лопатой лично!

Делаю глубокий вдох, горло першит от слишком сухого и горячего воздуха.

Хватит. Поднимаюсь. Пора выходить.

У меня никогда не было бани. Я никогда не парилась. И даже не знаю, как это надо делать.

Я согрелась – мне этого достаточно.

Прямо за дверью обнаруживается душевая: огромная хромированная лейка, полочка со всевозможными гелями и маслами.

Уже тянусь к смесителю.

«Вон в ту дверь бассейн» - вспоминаю слова Макара.

Альбина, уймись, какой бассейн?

Хоть маленький! Ну пожалуйста! – упрашиваю сама себя. – Давай посмотрим, хоть одним глазком.

Позволяю уговорить себя и толкаю незапертую дверь.

В тусклом свете настенных светильников мягко переливается водная гладь.

Неожиданно большой бассейн метров пять на шесть в удивительно крохотной комнате. Практически сразу за бортиками возвышаются стены, покатая низкая СТЕКЛЯННАЯ крыша создает впечатление, что бассейн находится под открытым небом.

Правда сейчас и неба не видно. Лишь огромные хлопья снега кружатся и мягко ложатся на стекло. Пурга закончилась. Но снег продолжает идти.

Внутри вспыхивает практически детское ликование. Я так люблю плавать. И это у меня так редко получается. Учеба, постоянные дела, обязанности, теперь работа. Мне просто некогда заниматься такими глупостями. Даже если очень хочется.

Осторожно подхожу к хромированной лестнице и опускаю ножку в воду. Теплая.

Даже после парилки и теплого пола она кажется мне теплой. Практически парная.

Оглядываюсь на дверь. Закрыто.

Хозяина не видно.

Ведь ничего не случится, если я чуть-чуть поплаваю. Он ведь сам предложил.

Быстро подбираю длинные полы своей тоги и завязываю их на талии.

Осторожно соскальзываю с лестницы в теплую воду.

О, да! Отталкиваюсь и медленно плыву. Добираюсь до одного бортика, до другого, касаюсь прохладного низко нависшего над водной гладью стекла.

Блаженство.

Переворачиваюсь на спину и так и замираю – в позе звезды. Просто лежу на воде.

Теплая вода оmyвает мое тело, убаюкивает.

Вытягиваюсь в струнку, откидываю голову, позволяя рыжим неугомонным пружинкам намочнуть.

А сама смотрю куда-то вверх. Не то через стекло, не то...

Неожиданно свет гаснет. Теряю равновесие и ныряю с головой.

- Тьфу, - вынырываю, откидываю с лица тяжелые пряди и замираю.

Вся комната преображается – становится сказочно-праздничной.

Все оконные рамы стеклянной крыши оплетены гирляндами. В тот момент, когда погас свет, включились разноцветные огоньки. Они медленно разгораются и так же медленно угасают, меняют цвет, отражаются в стекле и водной глади. Все это дарит ощущение волшебства.

В груди рождается неподдельный восторг. Не помню, чему бы я так радовалась за последнее время. Так же искренне, по детски...

- Я знал, что тебе понравится, Кудряшка, - раздается совсем рядом тихий мужской голос.

– Не возражаешь, если я с тобой поплаваю?

Резко оборачиваюсь и не могу выдать ни слова.

У двери возвышается высокий силуэт. Под практически светящейся в разноцветном свете гирлянды кожей перекачиваются стальные мышцы. Широкая, рельефная грудь с темными ореолами сосков. Широкие межреберные промежутки. Идеальные, без грамма лишнего жира линии пресса. Черт бы побрал, эти пресловутые кубики. Ладонки зудят от неожиданно нахлынувшего желания прикоснуться к мужчине, проверить действительно ли его мышцы такие крепкие.

От пупка к самому поясу низко висящих на поясе шорт спускается темная дорожка.

Щеки моментально вспыхивают. Дыхание сбивается.

Так, Альбина, бери себя в руки!

Практически заставляю себя оторвать взгляд от мужского тела и перевести его на лицо.

По чувственным пухлым губам скользит озорная улыбка.

Макар осторожно ставит прямо на бортик небольшой поднос, отбрасывает в сторону банное полотенце и без предупреждения сигает в воду.

Бомбочкой!

Меня с головой накрывает фонтан брызг.

- Сдурел? – отфыркиваясь я и пытаюсь распутать упрямые локоны.

- Пока нет, но на грани, - он проплывает мимо с самым невозмутимым выражением на лице.

- Прости-те, - краснею и разворачиваюсь к лестнице.

Хватит Альбина, поплавала, дай другим поплавать. В груди рождается разочарованный вздох.

Мне бы еще минут сорок – шестьдесят...

Но чего нет, того нет!

Хватаюсь за поручни.

- Ты куда? – поверх моих ладоней ложатся обжигающе горячие мужские пальцы.

- Я выхожу, я все... - дыхание сбивается.

- Да? – в его голосе проскальзывает нежность. – А мне показалось, что тебе понравилось.

- Понравилось, - киваю я.

Жар от его прикосновения разливается по руке, раскаленным металлом течет по венам, устремляется к самому сердцу.

- Кудряшка, - говорит Макар серьезно. – Отпусти ситуацию. Прошу. Не будь букой.

- Я не бука, - пытаюсь вырвать руку из-под его ладони.

- Когда-нибудь придет момент, и ты поймешь, что не можешь все держать под контролем и иногда надо просто дать событиям идти своим чередом.

- Поэтому вы бросили все и заперлись в деревне, где вас считают чудиком?

Темный взгляд ярко вспыхивает, разноцветные блики гирлянды придают ему загадочности.

- Чужаком, - поправляет меня Макар. – Отчасти. Не люблю контроль и бесполезные дела.

Он выпускает мою ладонь, делает пару гребков и останавливается у бортика с подносом. Звенит стекло и шипят игристые пузырьки.

- Держи, Кудряшка.

- Что это? – в мою ладонь ложится прохладный высокий фужер. Ледяные капельки стекают по моим пальчикам.

- Не бойся, - в его голосе слышится мягкий смех. – Это просто шампанское. Новый год же. Словно в подтверждение его слов где-то в глубине дома начинают бить часы.

- Новый год? – охаю я.

- Быстрее, Кудряшка, загадывай желание.

Закрываю глаза. Вспоминаю дом, маму вечно в делах, непутевую Алинку и маленького Сережку. Пусть у нас все будет...

- Думай хорошо, Кудряшка, - лица касается разгоряченное дыхание.

Волнение и дрожь окутывают меня.

Облизываю моментально пересохшие губы. Близость этого мужчины волнует меня. Сердце в очередной раз за день ускоряется, разгоряченная кровь проносится по телу, согревает, опалает.

- И твое желание обязательно исполнится в этом году, - легкое почти невесомое касание обжигает горячих губ к моей скуле. – Обещаю...

В голове путаются мысли. В ушах шумит. Последнее слово скорее угадываю. Или оно мне только кажется?

Распахиваю глаза. Макар подносит к своим губам шампанское и делает большой глоток. Жестом он потирает меня. Пульс бьет по вискам. Не слышу боя часов.

Выпиваю свой фужер залпом.

- Молодец, - мягкий баритон обволакивает меня. – Открой ротик.

В растерянности выполняю приказ. Моих губ касается что-то свежее и сочное. Обхватываю это губами, вгрызаюсь в сочную мякоть ягоды зубами. Ароматный сладкий сок брызгает мне в рот. Клубника! Откуда она зимой в средней полосе России?

Да, ее можно купить в супермаркете, но там она зеленая и безвкусная, но это...

-Ммм.

Самая сладкая ягода в моей жизни. Жадно втягиваю в рот остатки ягодки, касаюсь губами мужских горячих пальцев. Меня пронзает электрическим разрядом. Каждый нерв звенит, каждая клеточка моего тела вспыхивает и сгорает от стыда.

- Простите.

- Осторожнее, Кудряшка, не стоит набрасываться на сладкое, - его голос опускается до проникновенного шепота. Большой палец скользит по моей губе. Легко и быстро, словно стирает капельку сока. – Удовольствие надо растягивать.

А после... Макар подносит этот же палец к своим губам и облизывает.

- Ммм, сладенькая.

Простой жест. Простые слова. Но в них скрыто столько порочного темного смысла, что я вся вспыхиваю. Щеки покрывает густой румянец. Пальчики подрагивают. Низ живота отдается томительным напряжением.

- Простите, - ставлю фужер на бортик и отплываю. Снова ложусь на воду, но сосредоточиться не могу.

- Как ты до такого докатилась? – его голос возвращает себе прежнюю глубину и насмешливость.

- Что?

- Что тебя привело на работу к моей маман?

- Ну, работа, - его вопрос вводит меня в ступор.

- Искерпывающе, - совсем рядом раздается плеск воды.

- Я всю жизнь мечтала быть дизайнером, ходила в художественную школу, закончила школу дизайнеров, прошла магистратуру и...

- И оказалась никому не нужна, - заканчивает за меня мужчина.

- Нет! – возмущение и затаенная боль рвутся наружу. Но тут же осекаюсь. – Да, никому, кроме вашей мамы.

- О, она предложила тебе шикарные условия, - неприкрытый сарказм режет по ушам.

- Неплохие. Полгода стажером...

- На минималку?

- На минималку, - киваю. – С возможным карьерным ростом.

- И как, выросла?

- Нет еще, - говорю тихо.

- Что же от тебя требуется в нашей семейной компании? Какие твои обязанности?

Опускаю голову. Мне неожиданно становится стыдно даже не перед Макаром, а перед самой собой. Я ведь за прошедшие полгода ни одного эскиза не сделала. Раньше я занималась регулярно, тренировалась, набивала руку, изучала новые материалы, коллекции. Сейчас просто нет на это времени. А после работы уже и желания нет. Хочется просто лечь и уснуть.

- Разные, - отвечаю уклончиво.

Макар не настаивает.

В мягкой полутьме он быстро проплывает мимо меня.

- А твоя семья? Они не против того, что вместо великого дизайнера ты работаешь на побегушках у хозяйки отеля?

Неожиданная догадка пронзает меня. К чему этот допрос? Возможно это последний блок проверки перед зачислением в основной штат. Любая компания ценит исполнительных, неболтливых работников.

- Макар Анатольевич, моя семья бесконечно рада за меня. Я получила работу своей мечты, надеюсь, оправдать надежды своего начальства, - чеканю каждое слово и отталкиваюсь от бортика.

В голове клубится мягкий дурман, сердце все громче и беспорядочнее бьется в груди.

- Ты красивая, Кудряшка, - его голос звучит на удивление серьезно, волнительно. – Как принцесса.

Резко поворачиваю голову. Синий взгляд мягко светится в бликах гирлянды.

В груди что-то екает.

- Ага, таких принцесс в старинных пьесах в конце сжигали на кострах, - пытаюсь разрядить обстановку. Отвожу взгляд и смотрю в удивительно ясное небо. Без облачка.

- Я тоже знаю эту присказку, - позади раздается мерный плеск воды.

Едва уловимо вокруг меня ощущается мягкое движение воды.

– Но так даже интереснее...

Глава 5

Он подплывает ко мне вплотную. Замирает сзади. Даже в воде чувствую жар его тела.

Горячие ладони касаются моих предплечий. Легко и невесомо поднимаются вверх.

Мурашки россыпью покрывают мое тело. Сердце сбивается с ритма.

Его пальцы задевают узел на простыне, пробуют его на прочность.

Едва ощутимо он проходится по краю простыни от плеча все ниже, на ключицу. Обрисовывает ее силуэт. Соскальзывает на чувствительную кожу груди.

Вздрагиваю и едва могу удержать равновесие на воде.

- Не надо, - слабо протестую и совсем не понимаю, что со мной происходит.

Кожа горит и ждет его прикосновений, сердце гулко стучит в груди, в голове разливается вязкий розовый туман.

- Кудряшка, - голос Макара звучит глухо, чувственно, ласкает слух. – Ты такая красивая...

Он заставляет меня развернуться в воде и застыть напротив него.

По темной водной глади скачут разноцветные огоньки. Словно мы застыли в жидком ночном небе.

Нет ни дна, ни берега, ни предела этой волшебной ночи.

Закрываю глаза и вдыхаю сводящий с ума древесно-цитрусовый аромат.

Кровь все быстрее и быстрее несется по венам. Низ живота пульсирует зарождающимся желанием.

Обжигающе горячие пальцы касаются скулы. Электрический разряд разбегается по коже, играет на напряженных нервах, заставляет кровь вперемежку с желанием все быстрее растекаться по телу.

Следом длинные мужские пальцы подхватывают мою влажную кудрявую прядь. Слегка распрямляют и отпускают.

Слежу за восхищенным темно-синим взглядом. Черный зрачок вспыхивает, стоит ему перевести взгляд на мои губы.

Не могу удержаться – облизываю их. Медленно скольжу кончиком язычка...

Макар резко выдыхает и наклоняется ко мне.

Его ладонь ложится мне на затылок, собирает в кулак мокрые волосы, не дает отстраниться.

Да я и не пытаюсь...

Горячие губы впиваются в мои. Из груди вырывается стон.

Если первый поцелуй был нежным, осторожным. То этот... этот...

Его губы жадно и страстно впиваются в мои.

Он мнет, терзает мои губы. Его язык проходится по кромке, а следом мужчина прикусывает мою нижнюю губу.

По телу прокатывается волна жара и собирается внизу живота. Между ног начинает пульсировать жидкий огонь желания. Черт, это неправильно, но так хорошо...

Не знаю, что должно было слететь с моих губ: протест или стон, но он тонет в жарком поцелуе.

Его руки скользят по моему телу, сминают тяжелую мокрую ткань.

Длинные пальцы впиваются в узел на плече, рвут его. Простынь мокрой тряпкой отлетает в сторону.

Нет, – кричит путающийся разум.

Да! – шепчет разгоряченное тело.

Кладу ладошки на широкую грудь и снова вздрагиваю. Словно к печке прикоснулась. Чувствую, как под моими руками напрягаются и перекачиваются стальные мышцы.

В ответ на это сжимается влагалище. О боги!

Стремительно темнеющим взглядом Макар следит, как я изучаю его тело. Вожу пальчиками по груди, пересчитываю выступающие межреберные мышцы, спускаюсь к стальным кубикам пресса.

Закусываю губу. Первый кубик, второй... Останавливаюсь.

С мужских губ слетает разочарованный рык.

Пытаюсь отдернуть руки, но он ловит их и прижимает к своему животу.

- Продолжай... - его голос непривычно хрипит.

Несмело обрисовываю пальчиком еще один кубик пресса и задеваю резинку плавательных шорт.

- Кто-то обещал схватить меня за задницу... - наклоняется и шепчет мне на ушко.

- Я...

- Трусишка, - он ловко подцепляет резинку шорт и стягивает с себя ненужную вещь, сделав в воде сальто.

Я же просто замираю, вожу в воде руками, пытаюсь удержаться на плаву.

Выныривает, сексуально откидывает со лба мокрые пряди темных волос.

Ловит меня за руку и дергает.

Оказываюсь в его крепких объятиях.

Горячие ладони ложатся мне на спину. На несколько секунд задерживаются на талии, а потом резко оглаживают ягодицы, заставляют шире развести свободно свисающие в воде ноги и обхватить его за талию, оседлать его.

Ооо!

Моя полыхающая от желания промежность прижимается к его паху и ... Даже в полумраке, под толщей темной воды могу ощутить его напряженный мощный член.

Обхватываю руками его шею и сама впиваюсь в губы.

Боже, что я делаю? Это безумие!

Но я не могу остановиться!

Его руки гладят мою спину от основания шеи вниз, вдоль позвоночника до самой задницы. Мелкая дрожь пробегает по моему телу.

Прижимаюсь к нему и начинаю тереться о возбужденный член.

Мужчина рвано выдыхает.

Он кусает меня за нижнюю губу, тут же обводит языком по контуру.

Прижимаюсь ближе. Возбужденные соски упираются в широкую грудь.

Каждое касание вызывает болезненный спазм в промежности.

- Ммм, - не могу сдержать стон.

Его ладони подхватывают меня под задницу, приподнимают.

Член проскальзывает между нами, оглаживает набухшие складочки и упирается в промежность.

Замираю в томительном ожидании.

Чувствую нарастающую пульсацию в промежности и раздражающую меня пустоту.

Еще секунда промедления и я буду умолять...

Макар словно читает это на моем лице, чувственных губ касается легкая улыбка.

Мощные руки легко и властно опускают меня на вздыбленный от желания член.

Раскаленная головка легко проскальзывает внутрь. Медленно раздвигает напряженные пульсирующие стенки влагалища.

Мощный толчок мужских бедер сопровождается болью. Крепкая хватка на моей заднице не дает мне отстраниться.

Быстро он заполняет меня всю, без остатка.
Напрягаюсь в крепких руках. Слишком большой, слишком...
- Расслабься, - шепчет он мне ушко, мягко поглаживая по заднице, плеская теплой водой мне на спину. – Больно больше не будет...
- Обещаешь?
- Обещаю.
Член вздрагивает внутри меня.
Прислушиваюсь к себе.
Боль постепенно растворяется.
Медленно Макар отстраняется, позволяя члену практически покинуть меня.
Хватаюсь за его плечи. Сжимаю мышцы влагалища и плотно обхватываю оставшуюся внутри полыхающую головку.
Сама толкаюсь навстречу мужчине, медленно насаживаюсь на мощный ствол.
Крепче обвиваю ногами мужскую талию.
Это словно служит сигналом.
Макар вздрагивает и начинает двигаться внутри меня. Сначала медленно, осторожно. Но с каждым моим вздохом, каждым стоном его ритм ускоряется, движения становятся быстрее, резче, увереннее.
Сильные руки впиваются в мои бедра, удерживая меня в нужном положении.
Его ягодицы вбивают в меня его напряжение, желание и огромный член.
Каждое движение, каждое касание головкой свода влагалища разжигает дикий огонь внутри меня. Я сгораю в нем.
Рвано дышу, грудь подсакивает и трется напряженными горошинами сосков о влажную кожу мужской груди.
Еще рывок, еще!
Мои стоны сменяются похныкиванием.
Напряженная, отяжелевшая грудь ноет. Соски собираются в маленькие розовые бутончики и жаждут ласки. До боли, но одурения, до крика.
Кажется, если Макар не прикоснется к ним, я умру.
Цепляюсь за его плечи.
Чувствую приближение развязки.
Впиваюсь ногтями в его кожу. Останутся отметины, да и плевать. Только бы не останавливался.
В ответ слышу утробное рычание.
Откидываю голову. Раскрываюсь.
Моя грудь взлетает вверх.
Макар наклоняется и с жадностью втягивает в рот напряженную горошину соска.
Обхватывает горячими губами, посасывает.
Меня пронзает мощным импульсом. Он прошивает все тело, заставляет вскрикнуть и выгнуться сильнее.
Мое тело горит и плавится.
Внизу живота напряжение связывается в тугой узел.
С очередным толчком развязка подбирается ко мне.
Макар прикусывает вершину соска и резко толкается вперед.
- Ааа, - не могу сдержать крика.
Бьюсь в его руках. Одна за другой волны чувственного наслаждения скручивают мое тело.
Влагалище пульсирует огнем, плотнее обхватывая его член.
Закрываю глаза, обмякаю в его руках. Глубоко и рвано дышу. Сердце ухает где-то в горле.

Чувствую напряженные руки на своих бедрах, еще один мощный толчок и желанную разрядку партнера.

Под моими руками вздрагивает крепкое тело. Ухо опалает горячее дыхание попеременно с рыком.

Внутри меня напрягается член. Чувствую, как изливается горячая сперма.

И это так неправильно... но так приятно...

Макар осторожно отстраняется. Член выскальзывает из меня, оставляя пустоту после себя. Мои ноги соскальзывают с его талии.

Мышцы перестают подрагивать, следом по телу разливается томительная нега. Макар осторожно перехватывает меня и, не успевая я даже вскрикнуть, как подкидывает и сажает на бортик бассейна.

- Сидишь, Кудряшка? – волнующий голос вызывает новую волну тепла внутри.

- Ага, - киваю.

Макар отталкивается от бортика, ныряет с головой, а выныривает уже около лестницы.

Закрываю глаза и обхватываю себя руками.

Как же хорошо... как мне было хорошо.

Неужели так бывает?

Мягкий дурман вьется в голове. Это, наверное, от шампанского. Или от самого лучшего секса в моей жизни...

Некстати вспоминается мой бывший парень, наши отношения, секс. Неуместные, быстрые, болезненные. Всего три слова, описывают все...

На плечи ложится мягкое пушистое полотенце.

- Держись, Кудряшка, - Марат рывком поднимает меня на руки. Прижимает к широкой груди.

Пьяно склоняю голову, прижимаюсь к горячей бархатистой коже. Закрываю глаза. Чувствую, как бухает его сердце, почти так же беспорядочно, как и мое.

Не знаю и не хочу знать, куда он меня несет. Лишь бы не отпускал. Мне так тепло и хорошо...

Не знаю, закрыла я глаза на секундочку или задремала, но распахиваю их в уютной гостиной.

Мое обнаженное тело ласкает пушистая шкура, расстеленная перед уютно потрескивающим камином.

Между огромными, затянутыми рулонными шторами панорамными окнами устроилась красавица – ель.

Диван и кресла в венецианском стиле тонут в море подушек.

Обнаженный Макар опускается передо мной. Капельки воды стекают по красивому тренированному телу. Слежу за одной такой проказницей. Она срывается с темного локона и падает на широкую грудь, скользит вниз, огибает каждую мышцу, добирается до белой линии живота, стремительно скатывается к темной дорожке из волос.

Не могу отвести взгляд.

Среди темных кудрявых волосков вздрагивает едва ослабший член. Приподнимается, наливается силой и желанием. Подрагивает.

- Не знаю, как тебе, Кудряшка, - костяшки пальцев проходятся по моей скуле. – А мне очень понравилось.

Вспыхиваю. Сердце ускоряется.

- И я жажду продолжения...

Глава 6

- Уже? – выдыхаю удивленно.

- Не обижайся, Кудряшка, - он убирает с моего лица мокрую прядь и смотрит слегка насмешливым, но таким пронзительным взглядом. – Я понимаю, что у тебя до меня просто обязаны были быть отношения.

Молча киваю.

- Твой парень что, был импотентом? – он произносит это так серьезно. Только на самом дне его голубых глаз пляшут искры восхищения и озорства.

Я тут же вспоминаю бывшего. И... неожиданно даже для себя начинаю смеяться.

- Я не проверяла, - выдавливаю из себя.

И после моего ответа начинает уже смеяться Макар.

- Да ты не только красивая, Кудряшка, но и веселая. Оказывается, - Макар выдыхает, стараясь не смеяться.

- Очень, - добавляю тише и с грустью. И смех как-то сам собой проходит.

В моей жизни слишком мало веселого, легкого, беззаботного.

После смерти папы и Алининого неудачного замужества, рождения Сережки мы с мамой вдвоем тянем всю нашу семью.

- Кудряшка!

Вздрагиваю, стоит горячим губам прикоснуться к моим губам.

- Я запрещаю тебе грустить, - шепчет он нежно. Горячая ладонь ложится на мою щеку.

Большой палец обрисовывает скулу.

А ярко-синий взгляд напротив внимательно всматривается в мое лицо, подмечает каждую деталь, каждую эмоцию.

А после просто целует. Долго, нежно. Одними губами.

Нежно касается моих. По телу пробегает дрожь и вызывает следом стайку торопливых мурашек.

Низ живота томительно сжимается в ожидании очередного нереального удовольствия.

Подаюсь ему навстречу, сама раскрываю губы.

Его язык ловко проникает внутрь. Я уже жду его, поглаживаю своим.

Макар слегка прикусывает мою нижнюю губу. Промежность отзывается болезненной пульсацией.

В следующую секунду его ладони накрывают мою грудь. Выгибаюсь. Грудь отдается болезненным томлением. Судорожно вздыхаю и выгибаюсь ему навстречу.

Горячая ладонь ласкает налившиеся полушария, сжимает их. Чувствую, как твердеют соски от его прикосновений.

Бедром ощущаю его вновь ставший твердым член.

Перед внутренним взором вереницей порочных картинок мелькают кадры из разных фильмов для взрослых, любовных романов, что я читала.

Никогда я не делала этого сама. Но...

Обхватываю рукой член и немного сжимаю. Макар вздрагивает и рычит от удовольствия.

Осторожно скольжу ладонью по упругой плоти от головки к самому основанию. Мужчина подается мне навстречу, поощряя и требуя большего. Ощущаю его нетерпеливую дрожь.

Отпускаю член и слышу стон разочарования.

Макар сжимает мои кудри в кулаке и тянет вниз, заставляет запрокинуть голову, открыться ему. Впивается мне в шею и жадно втягивает нежную кожу.

Крупная дрожь бьет мое тело.

Подношу руку ко рту и облизываю пальчики. Снова нахожу член и, едва касаясь кожи, пробегаюсь пальчиками вверх-вниз. Мужчина замирает и стонет.

Улыбка расплзается по моим губам - ему нравится.

Обхватываю твердую плоть и скольжу по ней ладонью, член каменеет и увеличивается. Хотя я слабо понимаю, куда еще можно увеличиваться. Он огромен!

Очередной укус в шею заставляет сжать ладонь сильнее.

Мужчина рядом вздрагивает, но не останавливается. Укус затягивается, плавно перетекает в страстный поцелуй. Кожа на шее горит, плавится под его губами.

Его руки оставляют грудь и начинают блуждать по моему телу.

Я же продолжаю гладить его член, то настойчиво сжимая, то ослабляя хватку.

Неожиданно вздрагиваю. Длинные пальцы, пробежавшись по животу, опускаются к влажной складке. Осторожно поглаживают, раздвигают все еще влажные складки и проникают внутрь.

Я замираю. Это что-то новое для меня, необычное.

Предвкушение разливается по животу жидким металлом.

Макар останавливается, внимательным взглядом синих глаз изучает меня. Извиваюсь, подаюсь навстречу его руке, стараясь насадиться поглубже.

Все мои желания и возбуждение, я уверена, написаны у меня на лице. Макар наклоняется, нежно касается моих губ и улыбается.

Осторожные движения возобновляются, становятся увереннее, его палец скользит внутри, я хочу кричать от удовольствия.

Закусываю губы, но это не помогает. Целую его плечо, что оказалось рядом.

Вздрагивают каждый раз, когда он задевает клитор. Сама не замечаю, как наращиваю темп, скользя ладонью по огромному члену.

- Тш, остановись, - шепчет на ухо, отстраняя мою руку.

Хнычу в ответ.

- Еще не время, Кудряшка.

Его движения становятся увереннее и быстрее. Возбуждение нарастает, скручивается в тугую комку внизу живота. Я замираю, забываю, как дышать. Наслаждение прокатывается по телу, заставляя его содрогаться в судорогах. Вздрагиваю ногтями в мужские руки.

Макар быстро переворачивает меня на живот. Длинная густая шерсть липнет к разгоряченному телу.

Ловким движением мужчина разводит мои бедра в стороны и резко проникает внутрь. Я не могу сдержать крика, когда чувствую, как горячая головка раздвигает все еще пульсирующие стенки влагалища.

Он замирает на секунду, устраиваясь удобнее. Его крепкие бедра приходят в движение, проталкивая член в меня.

Его руки ложатся на мою талию, сжимают.

С каждым движением он проникает все глубже и глубже в меня. Выгибаюсь всем телом.

Он рычит от удовольствия.

Стону от разочарования каждый раз, когда влажная упругая головка практически покидает меня. Впиваюсь ногтями в кожу под собой.

Оттопыриваю задницу, стараясь помешать члену выскочить из меня.

Позади слышу удовлетворенный рык.

Макар отпускает мою талию и практически падает на меня. Его огромные кулаки упираются в кожу с двух сторон от моих рук.

Замечаю, как напряжены его мышцы, как выступают под кожей вены.

Волна возбуждения в очередной раз прокатывается по мне и копится между ног.

Его ягодицы напрягаются, движения становятся быстрее и резче. Он ускоряется до предела.

Я чувствую в себе скольжение мощного члена. Влагалище наливается кровью. Закатываю глаза, прикусываю губу и задерживаю дыхание.

Толчок, еще толчок. Только не останавливайся, прошу.

Яркая вспышка, и мое тело содрогается от удовольствия. Волны разрядки прокатываются по мне одна за другой, заставляя дрожать и извиваться. Глубоко дышу, сердце стучит как бешенное. Чувствую, как начинает пульсировать влагалище.

Макар отстает от меня всего на пару секунд. Еще один толчок и он замирает сверху, хрипло дыша. Чувствую, как внутри запульсировал, содрогаясь, член.

Мы оба в изнеможении падаем на мягкую шкуру.

Член выскальзывает, изливая остатки спермы мне на берда, живот.

Мужчина наклоняется и целует меня в губы. Он обхватывает, втягивает мои губы, посасывает их. А я с удовольствием позволяю ему это.

Мои руки ложатся ему на шею, потом зарываются в темных прядях. Не могу остановиться, глажу и прижимаю к себе его голову. Боюсь, что он перестанет меня целовать и уйдет.

Но поцелуй все продолжается и продолжается. Долгий и томительно сладкий.

Наконец, нам перестает хватать воздуха.

Поцелуй прерывается. Моя голова опускается и устраивается на тяжело вздымающейся мужской груди.

Его пальцы скользят по моей спине, вызывают волну мурашек. Его горячее дыхание касается моей макушки.

Я хочу поговорить, спросить, что мы будем делать дальше. Но не могу. Все мое тело расслабленно, каждая клеточка. Я даже не хочу сползать с него, брести в ванную и смывать с себя остатки жаркой ночи.

Я так и засыпаю, не успев подумать, к чему это все нас приведет.

Глава 7

Утро встречает меня ярким солнечным светом и ароматом каких-то вкусностей.

Распахиваю глаза и не сразу понимаю, где я.

Тело отдается свинцовой тяжестью. Между ног саднит...

О, нет, нет, нет...

Резко сажусь в кровати и судорожно сжимаю на груди тонкое одеяло.

Память услужливо мне подкидывает самые яркие, жаркие, порочные воспоминания прошедшей ночи. О мой бог!

Щеки моментально вспыхивают. Как мне теперь в глаза смотреть Макару... Анатоле-вичу? Что я скажу маме, когда она спросит, где я была?

Закрываю лицо руками и чувствую, как краснеет даже шея.

Я же не умею врать. Мама сразу все поймет...

А Таисия Павловна? Что сделает начальница, когда узнает?

Мысли одна страшнее другой крутятся в голове. Я уже так и вижу осуждение в глазах коллег, увольнение, сопроводительное письмо о моей распущенности вместо рекомендации...

- Проснулась, Кудряшка? – мягкий баритон ласкает слух.

Вздрагиваю от неожиданности и еще крепче сжимаю покрывало на своей груди. Словно этот мужчина мог еще что-то там не разглядеть за прошедшую ночь.

- Ага, - киваю, не поднимая взгляда. И только тут понимаю, что я лежу на огромной деревянной кровати, на удивительно мягком матрасе, среди горы подушек.

- Как я оказалась в кровати?

- Не помнишь? – слышу удивление и удовлетворение в красивом голосе.

Поднимаю взгляд и тут же жалею об этом.

Прислонившись к дверному проему, стоит Макар. Мокрые после душа волосы зачесаны назад. Простая серая футболка обтягивает рельефную грудь. На бедрах низко висят домашние штаны.

Скольжу по ним взглядом и зачем-то останавливаюсь в районе паха.

В ответ слышу удовлетворенное хмыканье.

Моментально вспыхиваю и закрываю лицо руками.

- Смущаешься? – мягко мурчит где-то совсем рядом со мной.

Отрицательно качаю головой, не отрываю руки от лица.

- Кудряшка, - он садится рядом. – Где же ты была все это время?

Его ладонь ложится на мое плечо. Нежно поглаживает, скользит вверх по шее, вызывая волну крупной дрожи.

Низ живота моментально вспыхивает.

- Я? Здесь, кажется, - моргаю удивленно.

Мягкий чарующий смех раздается мне в ответ.

- Кудряшка, - мужчина сгребает меня в охапку, перетягивает к себе на колени и прижимает к горячей груди. – Мне кажется, я могу в тебя влюбиться...

Реальность ледяной волной окатывает меня.

Я не верю красивым словам. И никогда особо не верила. Благо, пример сестры всегда есть перед глазами.

Их отношения с будущим мужем вызвали зависть и сплетни. Ее подруги плакали от зависти. Дальше пышная свадьба мечты. Правда, я не совсем понимаю, чьей мечты.

Почти триста человек гостей, которых моя семья видела в первый и последний раз в своей жизни. Платье как моя годовая зарплата, золотые украшения для Алины, дизайнерская фата...

С мамы не взяли даже половины денег, потраченных на ресторан, но ей все равно пришлось взять очень крупный кредит. На десять лет.

А через полгода Алина развелась. Вернулась домой беременной, с маленьким чемоданчиком, без вещей, денег, драгоценностей и алиментов...

- Не надо, - пытаюсь оттолкнуть Макара, соскользнуть с его колен.

- Но почему? – слышу удивление в его голосе.

- Макар... Анатолевич, давайте... – делаю глубокий вдох и произношу единственное верное в данной ситуации. – Давайте забудем обо всем, что произошло.

Он замирает и молчит.

- Ну... - теряюсь. – Давайте сделаем вид, что ничего не было...

Воздух вокруг тяжелеет. Неподвижные ладони на моем теле давят, опаляют кожу огнем. Начинаю ерзать. Но Макар удерживает меня на месте.

- Кудряшка, тебе не понравилось?

- Что вы? – выкрикиваю слишком порывисто и тут же зажимаю рот ладошкой.

Позади слышится облегченный выдох.

- Отлично, - выдыхает он мне на ухо. – Потому что мне очень понравилось. Я бы продолжил наше... знакомство...

В его глоссе сплетаются игривые и будоражающие мою душу нотки. Но перед глазами снова встает заплаканная Алина и маленький Сережа, никогда не знавший своего отца.

- Вы всех незнакомок с трассы тащите к себе в кровать?

- Нет, не всех, - его руки напрягаются. Голос становится серьезнее, отрывистей.

- Значит, мне повезло? – говорю скорее сама себе.

Минутная тишина напрягает.

- Еще как! – неожиданно его голос становится мягче и нежнее. – И хочу сразу тебе сказать, Кудряшка, что я не сторонник секса на одну ночь. Значит, нам придется продолжить наши отношения. А тут вспоминается старая поговорка, как новый год встретишь...

- Нет! – резко подскакиваю и слетаю с мужских колен, стоит мне почувствовать его просыпающийся интерес.

- Не переживай, Колючка! Я не прикоснусь к тебе, пока ты сама этого не захочешь, - он поднимается следом. – А сейчас поторопись. У нас много дел!

Говорит и разворачивается.

- Дел? – спрашиваю его в спину.

- Ага, - он оборачивается и подмигивает. – Ты же хотела взять меня за задницу и отвезти к моей маман. У тебя появилась отличная возможность выполнить обещание...

Смеется и выходит из комнаты.

А я резко поворачиваюсь к окошку.

Яркий солнечный свет блестит на роскошных бело-голубых сугробах. Вековые ели низко склонились под пушистым белоснежным покрывалом...

Пурга закончилась. Но почистил ли кто-то дорогу, вот в чем вопрос?

Завтрак проходит в напряженной обстановке.

Я все больше молчу. Стесняюсь даже глаза поднять от тарелки с ароматной яичницей.

Стакан сока добавляет бодрости телу, но не духу.

- Твои вещи в сушилке, Кудряшка, - говорит нежно Макар. Но прикоснуться не пытается.

- В сушилке? – удивленно хлопаю глазами.

- Да, - пожимает он широкими плечами. – Уже должны были высохнуть.

Высохнуть? После чего? – звенит в моей голове.

Но я больше не задаю лишних вопросов. Натянув пониже предложенную мне футболку хозяина на полусогнутых семеню в указанном направлении.

О чудо! В барабане сушилке лежат мои вещи: трусики, колготки и светлая офисная блузка. Макар постирал мои вещи пока я спала! Удивительно!

Рядом на плечиках висит костюм. Идеальные линии, ни пятнышка, ни складочки. Словно только что из бутика. Макар что, его отпарил?

Быстро скидываю футболку и переодеваюсь.

Еще пара минут уходит на сооружение высокого, не в меру кудрявого хвоста.

- Готова? – в распахнутых дверях комнаты замирает Макар.

Он уже успел переодеться. Темные джинсы и светлый пуловер выгодно подчеркивают смуглую кожу и ярко-синий взгляд.

- Вы поедете в этом? – удивленно вскидываю брови.

- Да, а что? – он складывает руки на груди. – Мне не идет?

В его глазах пляшут лукавые искры.

Он сам знает ответ – идет, даже очень.

- Но дресс-код? - удивленно хлопаю глазами.

В «Графе Калиостро» в костюмах и униформе ходят не только сотрудники. Дресс-код существует даже для гостей.

- Терпеть не могу костюмы, - отмахивается Макар. - Раз больше нас здесь ничего не держит, едем? Он понижает голос. Внимательный взгляд прожигает меня насквозь.

Низ живота сжимается, а перед глазами плывет реальность...

- Да, да... - слишком быстро отвечаю. – Едем!

Пробегаю мимо под его насмешливый смех.

Быстро натягиваю пальто, ботильоны и выскакиваю на улицу.

Дыхание перехватывает от красоты вокруг.

Прямо перед домом бескрайним полем расстилаются белоснежные сугробы. Далеко по краям огромной поляны стоят вековые ели под лохматыми шапками снега.

Под ногами хрустят снежинки.

- Вот это да, - выдыхаю вместе с паром.

- Нравится? – Макар запирает дверь.

- Шутишь? - быстро сбегая со ступенек, присаживаюсь на корточки и сгребая полные ладони тяжелого липкого снега.

Мороз колет пальчики, но я все равно формирую небольшой снежок.

- Теперь ты понимаешь, почему я сбежал из города? – он останавливается совсем рядом.

Шальная мысль кинутся снежком в мужчину рядом с собой быстро тает, просто продолжаю сжимать смерзшийся комочек в руках.

Согласно киваю и поднимаюсь.

- Ты даже не представляешь, каким живым я ощутил себя, когда съехал из городской квартиры в центре, перестал тратить часы на стояние в пробках, переехал сюда. Лес, речка недалеко, настоящий ельник и сосновый бор прямо за моим домом...

- Почему же? - пожимаю плечами. – Очень представляю.

У тоже когда-то была мечта купить маленький домик где-нибудь в деревне, чтобы можно было приезжать туда хотябы по выходным, сажать клубнику, наслаждаться покоем и красотой вокруг.

- Так зачем ты живешь в городе?

- Макар Анатолевич, - отвечаю с затаенной горечью. – Кому-то надо работать, даже чтобы жить в простой городской квартире. Бросить все и уехать жить в деревню для него непозволительная роскошь.

С досадой отбрасываю снежок в сторону. Подхожу к его машине и дергаю дверцу. Без приглашения забираюсь на пассажирское сиденье, пристегиваю ремень безопасности и смотрю в окно.

Не поворачиваюсь, даже когда Макар садится за руль.

- На природе можно не только бездельничать, Колючка.

Новое прозвище больно отдается в сердце.

- Не называй меня так.

- Как скажешь... - он делает паузу.

Жду, как же он назовет меня. Но Макар заводит машину и выворачивает на трассу.

Вот и прошел Новый год.

Некстати вспоминается вчерашний вечер, буря, бассейн «под открытым небом» и сама ночь.

Щеки вспыхивают. Сердце начинает биться быстрее.

Сжимаю кулачки. Забудь, Альбин, не думай больше об этом. Мы сможем это пережить! Красивую новогоднюю сказку надо оставить в прошлом. Тем более, что она неправильная. Так не должно было случиться! Это все было... чудесно, чувственно, сладко!

Подсказывает мне сознание. Но я упорно гоню от себя эти мысли. Нам с Макаром Меркулевым не по пути. Он чудаковатый богач, а я недопомощница его матери.

«Я не сторонник секса на одну ночь. Значит, нам придется продолжить наши отношения...»

Бред! Красивые слова.

Из неудачного брака своей сестры я сделала два основных вывода: не верить красивым словам и не встречаться с парнями не своего круга. Чем выше был статус парня – тем дальше от его я держалась! Так было и так должно оставаться!

- Куда тебя отвезти? – голос Макара звучит настойчиво и взволновано.

Удивленно моргаю и понимаю, что мы уже въехали в пригород.

- Черт!

- Что случилось, - Макар резко дает по тормозам под неодобрительные сигналы клаксон-нов других водителей.

- Мой телефон! Я забыла его вчера в машине на трассе! Хотела сегодня забрать.

Ага, так хотела, что увлеклась собственными мыслями и обо всем забыла.

- Блин, Кудряшка, - Макар щелкает клавишей аварийки и продолжает движение к центру города. – Я думал что-то случилось.

- Случилось! Мне нужен мой телефон! Мои родные с ума сходят.

- Диктуй адрес, через пять минут будем на месте. А твой телефон на морозе уже давно разрядился.

Смотрю на мужчину исподлобья. Словно это он виноват в том, что я такая разиня.

- Мы едем в офис к Таисии Павловне.

- Кудряшка, расслабься, сегодня первое января, выходной.

- Мы едем в офис.

- Да там кроме маман вообще никого нет.

- А она там? – сомневаюсь я.

- Она там! – с полной уверенностью говорит Макар. – А вот тебе незачем там появляться.

- Я вчера выехала из офиса, обещала привезти тебя в офис и у меня есть дела. В офисе.

- Кудряшка, я настаиваю, - на очередном светофоре Макар просто не трогается с места. Поворачивается на кресле ко мне и пробирает до дрожи своим взглядом цвета морской волны.

- Макар Анатольевич, мой босс не вы, а Таисия Павловна. Она дала мне очень четкие инструкции. И я не собираюсь их нарушать. У меня есть обязательства. В отличие от некоторых!

- Как скажешь, Кудряшка, - недовольно сверкают синие глаза.

Оставшуюся дорогу до офиса мы проводим в полной тишине. Вот только мне кажется, что последнее слово в нашем споре будет не у меня.

Глава 8

Выскакиваю из машины, не дожидаясь Макара. Взлетаю по ступенькам и только у самого входа замираю.

- Альбинка? – удивленно взлетают вверх брови нового швейцара.

Высокий, худой он замирает с раскрытым ртом.

Форменная фуражка съезжает на затылок, открывая высокий лоб и выбившиеся упрямые белоснежные пряди.

- Антон? – моргаю не в силах поверить в увиденное. – Что ты здесь делаешь?

Глупый вопрос. Я, конечно, узнаю униформу отеля, с золотым шитьем с имитацией военной формы времен Екатерины Великой. Но это так... так неожиданно. Мне казалось, что я успела узнать всех швейцаров «Графа Калиостро».

А тут... Тени прошлого возвращаются.

- Работаю. Дядя Миша устроил. По блату, - добавляет почти шепотом. - А ты здесь чего...?

Он внимательно, если не сказать придирчиво рассматривает меня. Проницательный взгляд хитрых зеленых глаз подмечает и растрепанный хвост, и полное отсутствие макияжа, и дорогое пальто. Брови Антона поднимаются все выше, пока он изучает меня.

- Ясенько... – взгляд парня соскальзывает за меня. Зеленая бездна наливается хищным блеском.

В его голосе разливается яд. Что такого он мог там увидеть?

Оборачиваюсь, чтобы уже в следующее мгновение попасть в горячие объятия Макара. Если бы не его сильные руки, что ловят меня за плечи, я бы точно вцепилась в его грудь со всей дури.

- Спасибо, что подождала, Кудряшка, - ладони соскальзывают на мою спину, поглаживают, вызывают волну мурашек и тепла.

Я так и замираю, с жадностью втягивая древесно-цитрусовый аромат этого удивительного мужчины. Тело начинает дрожать. Жар от его рук волнами окатывает меня, пробуждая желание.

- Здесь нельзя парковаться, - выдыхает резко Антон. – Альбина, тебе лучше увести отсюда своего КЛИЕНТА. Это респектабельный отель...

Меня словно ледяной водой окатывает. Антон! Мой лучший друг!

Бывший – подсказывает внутренний голос.

Мой первый мужчина!

Бывший недомужчина!

Злость, обида и стыд вспыхивают внутри. Открываю рот, но слова не идут. Только горячие слезы вскипают на глазах.

Как ты можешь, Антон???

Руки на моем теле каменеют. Чувствую, как ускоряется сердцебиение Макара. Каким глубоким и прерывистым становится его дыхание.

- Нет, не надо, - хватаю его за плечи и шепчу едва слышно. – Макар, прошу...

Нам не нужны сцены. Ни мне, ни Антону, ни Макару! Я не хочу скандала!

- Кудряшка, - мягко произносит Макар, наклоняясь ко мне. – Иди в свой кабинет...

- Нет, - упрямо качаю головой. Не хочу оставлять их вдвоем.

Я плохо знаю Макара, но слишком хорошо знаю Антона. Импульсивный, озлобленный, он не ценит ничего из того, что имеет. Его выперли из военного училища за драку, следом он вылетел уже из университета, и дядя Миша не помог. Он успел сменить десятки работ от бармена до охранника и нигде не продержался дольше пары-тройки месяцев. Это было одной

из причин для расставания – еще один «иждивенец» мне был не по карману. А с Антоном все было именно так. Если на свидание он приносил букет цветов, то денег у него больше не было ни на что, даже на автобус. А он тянул меня в кино, дорогую кофейню и уже у кассы или, что хуже, уже получая чек, говорил, что на мели. И я платила. Всегда. Сама не знаю, почему. Может быть, потому что верила, что это случайность, и он забыл деньги дома или еще не получил зарплату...

Я же могла развернуться и уйти. Но не уходила, сама не знаю почему.

- Иди, иди, - Макар мягко мне улыбается. – Все будет хорошо.

Тепло его улыбки согревает меня. Я ему верю. Не глядя на Антона, проскальзываю мимо, хватаюсь за массивную ручку деревянной двери.

- Куда? – насмешливо выплевывает Антон и тянет руку ко мне. Но не успевает схватить меня или дубовую дверь.

Не оборачиваясь, залетаю в фойе, быстро ищу взглядом охранника. Киваю ему и бросаюсь на встречу.

- Там... там... - только успеваю выдать из себя.

Рослый мужчина в костюме и с наушником все понимает без слов, кивает мне и бросается к двери.

Наблюдаю за ним, сжимая кулачки до боли. Только бы успел, только бы с Макаром ничего не случилось.

Охранник толкает дверь, и на долю секунды я успеваю увидеть улицу, широкую лестницу перед входом. И Макара, скрутившего высокого Антона, и что-то тихо говорившего моему бывшему парню на ухо.

Замираю с открытым ртом. Массивная деревянная дверь захлопывается, отсекая от меня происходящее на улице.

- Альбина? – за спиной раздается удивленный голос начальницы.

- Да, Таисия Павловна? - выдыхаю едва слышно и поворачиваюсь. – С наступившим новым годом.

Губы растягиваются в жалкую улыбку.

- Что ты здесь делаешь? – начальница опускает на нос красивые большие очки в тонкой золотистой оправе и смеряет меня внимательным взглядом ярко-синих глаз. Точно таких же живых и глубоких, как у Макара. Почему я до сих пор никогда не замечала ее удивительных глаз?

Чем дольше в них смотрю, тем больше воспоминаний накатывает на меня, подхватывают, затягивают...

- Альбина! – перед моим лицом щелкают пальцы начальницы. – Все хорошо? Ты головой не ударялась?

- Ударялась, - киваю, продолжая заморожено смотреть в ее глаза.

- Когда? Как? – охает начальница и касается моего лба. – Да ты горишь!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.